

Валентин БЕСПАЛОВ

Тревожную, очень тревожную, прямо-таки опасную для гласности новость передают знающие люди: на ТВ Центр приходит Кравченко. Уже месяца три, как приходит, и сейчас вроде бы совсем у двери. Нет, вы представляете: тот самый Кравченко, который, будучи председателем Гостелерадио СССР, в дни путча-91 крутил «Лебединое озеро». И нате вам — назначается гендиректором третьего канала!

Что ни говори, а «Лебединое озеро» да еще фраза: «Я пришел выполнить волю президента» (на тот момент — М.С. Горбачева), сказанная мимоходом, но услышанная интервьюером и вынесенная в огоньковский заголовок, прилипли к Леониду Петровичу Кравченко скорее всего навсегда. Забыты фильмы, снятые им «с полки», полузабыты продвинутые им «12-й этаж», «До и после полуночи», первые телемосты Владимира Познера, встречи в Останкинской студии (сохранились с конца 80-х только «Взгляд» и «Телетруто», раскрученные тем же Кравченко). Ушло от нас само чувство, что с работы нужно скорее бежать к телевизору, потому что наверняка дадут что-нибудь стоящее.

Но осталось клеймо. Музыка Чайковского и хореография Петила, заслонившие митинговый гул у Белого

Он пришел выполнить волю мэра?

Век Москва - 1998 - 10 дек - с.3

дома, перечеркнули одну из самых, если не самую блестящую журналистскую карьеру своего времени.

Став еще до сорокалетия (по меркам годов 70-х — юношеская пора) главным редактором «Строительной газеты», Кравченко превратил гостроевскую многотиражку в умную и острую газету. К Леониду Петровичу шли честолюбивые молодые ребята и «погорельцы», нуждающиеся в снятии партвысказаний. Хитрый главарь, похожий в ту пору на молодого Кеннеди, умел воодушевить свою команду, и вскоре газета стала лучшим изданием «первой лиги».

В «высшую лигу» — главным редактором газеты «Труд» — Кравченко перешел в сорок с небольшим. Опять же фантастический по тем временам прыжок. Назначение сопровождалось тайным заданием: ударными темпами ухудшить собственное издание. Потому как неудобно: у профсоюзной газеты сумасшедший тираж — 20 миллионов экземпляров, а орган ЦК КПСС «Правда» отстает раза в три. Новый главный задание выслушал, понимающе покивал — и начал печатать сенсации, которые прибавили ему седины, а газете — подписчиков. Тираж пошел вверх.

Дальше было телевидение, первый зам, председателя, потом руководство ТАСС, потом снова «Останкино», уже первым лицом. И — роковой для Кравченко 91-й. «Высоко залетел — больно падать» — это как раз про него. Леонид Петрович привык, что его карьерный рост опережает время, и вот в пятьдесят с небольшим пришлось искать корреспондентскую работу. Причем даже ее нашел с трудом.

В самом деле, удивительная судьба: госруководителя из первой обоймы, крупнейшего в стране жур-

налиста-организатора не взяли с собой ни пришедшие к власти демократы (это еще понятно), ни компания путчистов, вышедшая кто из Лефортова, а кто просто из тени и благополучно устроившаяся в банках и иных коммерческих заведениях, а также и в новом госаппарате. Быть может, в ту ужасную для него пору Кравченко в безжалостно резком свете увидел и по-новому оценил и свою лихую карьеру, и свою партийную никчемность.

И, возможно, понял главное: его единственный чего-то стоящий партбилет — это диплом журфака МГУ плюс трудовая книжка.

Теперь этот человек, вновь профессионально состоявшийся сперва в правительственной «Российской газете» (первый зам. главного редактора), а затем поставивший на ноги «Парламентскую газету» (уже в качестве главного редактора), становится, если подтвердятся слухи из мэрских сфер, гендиректором лужковского ТВ Центра. Пришел выполнить волю мэра? Или приглашен просто в качестве опытного и авторитетного в профессиональном мире менеджера для улучшения канала? Или тут задача двуединая? Видимо, третье.

Абсолютно ясно пока одно: как журналист-телевизионщик Кравченко, без сомнения, реваншист. Ему важно вернуться на ТВ первым лицом, но еще важнее — показать класс. Правда, идут разговоры о том, что часть сотрудников телеканала в знак протеста против нового назначения собралась увольняться. Это, конечно, проблема — в том смысле, что желающих устроиться на их место будет больше, чем надо. И не только по причине журналистской безработицы.